

Народ не безмолвствует

РАЗГОВОР ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

27 февраля «Северный край» статьёй «Мы любим город свой. Но странную любовь» начал общественное обсуждение серьёзного, но весьма и весьма неоднозначного проекта – грядущего строительства на Волжской набережной элитного отеля «Мариотт». Оказалось, что людей, которым безразлично, что, где и как в Ярославле собираются строить, очень много.

После выхода статьи в редакцию звонят и пишут простые ярославцы и известные в городе, достигшие высокого общественного положения уважаемые люди. Никто никого не опрашивал и не разыскивал – читатели звонят, приходят сами, они хотят высказаться и быть услышанными! Люди разных профессий – архитекторы, музейные работники, экономисты, администраторы – все по-разному оценивают идею строительства отеля «Мариотт», каждый глядит со своей колокольни. Однако есть нечто, объединяющее все отклики на «Мы любим город свой...» – среди них пока нет ни одного... положительного. И, может быть, именно поэтому надо привести отрывки из прямой речи того самого народа, якобы во имя интересов которого чиновники и коммерсанты продвигают свои инвестиционные проекты. Вот что говорит Ярославль о «Мариотте».

ГОЛОС ЯРОСЛАВЦА

Некоторые из пришедших в редакцию писем поражают широтой и точностью взгляда на жизнь. Вот, например, отрывки из письма ярославца Виктора УЧАЕВА:

«...С позиции разумного человека вопрос о строительстве гостиницы на Стрелке и обсуждать нечего – настолько абсурдна сама мысль о нахождении специфического коммерческого заведения в истинно заповедной зоне древнего города. Не хватит и толкового словаря В. И. Даля

для обозначения нелепости затеи со строительством гостиницы в этом месте. Такие гостиницы строятся в загородной зоне, поближе к природе, вдали от городского шума и суеты. Это азбучная истина. Но невежество – демоническая сила, с ней приходится считаться, приводить доводы для доказательства очевидных истин.

Можно согласиться с мнением Юрия Аврутова, что имеется достаточно протяжённый разрыв между Митрополичьими палатами и Ильинско-Тихоновской церковью. Здесь допустимо в линию построить двухэтажное здание для музея. В городе за 100 лет не построено ни одного здания для музеев (кроме музея боевой славы на Угличской улице – **уточнение редакции**). Такое решение местных властей было бы мудрым и нашло бы поддержку жителей области. Здание (и в стиле классицизма, и даже в современном стиле) гармонично вписалось бы в архитектурно-парковую среду заповедной зоны и не нарушило бы сложившееся функциональное значение Стрелки.

Всякое вмешательство в архитектурно-парковую организацию единого пространства от Советской площади (церкви Ильи Пророка) до мыса Стрелки должно считаться чрезвычайным событием, оно должно обсуждаться даже не семь, а сто раз. И не чиновниками, а специалистами всех отраслей знаний и с учётом современных эстетических представлений, при обязательном участии горожан. Должен же быть при губернато-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

ре экспертный совет, без рекомендации и одобрения которого никто (ни федеральные, ни местные органы власти) не вправе вносить серьёзные изменения в планировку и организацию города. А если он есть, то пусть подготовит всеобъемлющее заключение по проекту строительства гостиницы с публикацией в газете.

Горожане должны знать, кто конкретно принимает решения по важнейшим градостроительным вопросам. В данном случае ярославцы должны выразить протест по факту самоуправства со стороны А. И. Лисицына и В. В. Волончунаса. Нас не могут убедить возможные доводы о при-

влечении инвестиций. Разговор об инвестиционных проектах было так много, что можно было бы уже в рай въезжать. Только два брошенных проекта – завод детского питания и программа «Феникс» – обошлись бюджету области в 50 млн. долларов США.

Совершенно очевидно, что все решения о строительстве гостиницы должны быть аннулированы и отозваны из Москвы все документы о согласовании проекта.

Пространство от церкви Ильи Пророка до Стрелки – это сложившийся за века архитектурно-парковый ансамбль. Нам, благодарным потомкам, осталось внести лишь некоторые

штрихи в его облик, чтобы здесь появился ярославский вертоград (древнерусское название сада, символ рая), куда будут приходить и в торжественные дни, и в будни ярославцы и гости города для отдыха и эмоционального заряда.

Какими представляются эти штрихи?

Во-первых, максимально ограничить здесь движение автотранспорта. Свадебные кортежи – да, остальному транспорту – вето на въезд.

Во-вторых, восстановить, привести в порядок сохранившиеся здесь здания, имея в виду их использование для музеев, культурных центров, но никоим об-

разом не для коммерческих целей.

В-третьих, заново спроектировать парковую зону от церкви Ильи Пророка до Стрелки.

Вокруг церкви убрать старые деревья и организовать пространство из групп деревьев, кустарников, цветов, дорожек, беседок, фонарей. Губернаторский сад и садик у дома Сорокиной будут дополнены ещё одним ярким пятном зелени и цветов. Молодёжи – Советскую площадь для спорта и движения, старшему поколению – дорожки, беседки, чтобы любоваться силуэтом церкви и думать о вечном.

(Окончание на 2-й стр.)

Народ не безмолвствует

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Таким же образом должно быть организовано пространство от памятника борцам революции до Вечного огня: группы деревьев, кустарников, поляны, фонари, лёгкие (разборные) павильоны для молодёжи, чтобы отучить её от распятия на лавках. Уверен, молодёжь быстро оценит красоту и уют этой части ансамбля. Территория вокруг Вечного огня также требует новой организации, чтобы придать ей торжественность перед памятью погибших наших сограждан. Примеров для этого множество. Вспомним Мамаев курган.

И наконец, четвёртая часть садово-парковой композиции, которая должна быть самой роскошной, самой выразительной эстетически (размер и хорошая освещённость территории позволят осуществить здесь многие элементы пейзажной планировки). Бывший мичуринский сад захирел, каждой весной варварски выламывается цветущий кустарник. Посадки позднейшего времени хаотичны и невыразительны. Что необходимо сделать? Восстановить яблоневый сад, который создаст для верующих особую ауру перед входом в Успенский собор. Восстановить цветочную поляну (станция юных натуралистов). Это будет хорошим знаком нашей памяти о создателях сада и станции. Надо помнить, что создательное начало также хрупко, как и весенний цветок. Медвежья деятельность чиновников отобьют всякую охоту к преобразованию города, как о том громко шумела чиновничья рать перед выборами. Провести пейзажную планировку всей территории от Вечного огня и до Стрелки.

Я попытался только обозначить тему (предмет) для молодых архитекторов и знатоков садово-паркового искусства. Хочется верить, что есть у нас такие творцы — проектировщики, которые представят на суд горожан целостный проект ярославского вертограда. Работы по обустройству всей обозначенной территории (от церкви Ильи Пророка до Стрелки) к 1000-летию города придётся выполнить независимо от того, есть у города деньги или нет. Непременное условие для начала работ — одобренный ярославцами проект. Преобразование парковой зоны можно осуществлять постепенно, но в соответствии с проектом. Ни срубить, ни посадить деревце вразрез с проектом недопустимо.

Таким образом, в охранной зоне появится красивое (непременно красивое) здание для музеев, сохранится парковая зона, не нарушится историческая значимость и художественная ценность ансамбля.

Вот где для каждого ярославца поле приложения своих сил, способностей, вот где поле для совместного радостного труда для процветания города, вот какой яркий памятник мы оставим следующим поколениям!

Стоит задуматься — не заслуживает ли так толково высказанное мнение горожанина-патриота более внимательного рассмотрения? На самом высоком уровне, а?

ТАЙНА РАСКРЫТА. ХРАНИТЕЛИ В ШОКЕ

На момент публикации статьи «Мы любим город свой...» многие профессионалы (художники, архитекторы, музейщики, чиновники) проекта «Мариотта» ещё не видели. Поэтому в оценках были предельно осторожны. Нельзя же, в самом деле, хвалить или критиковать неизвестно что! И вот

тайна раскрыта — эскизный проект попал в руки специалистов. Те, кого уважительно и заслуженно называют Хранителями, люди, бережно хранящие нашу историю, культуру, традиции, профессионалы-искусствоведы, историки, музейные работники — в шоке.

Господствующее в среде Хранителей мнение наиболее кратко и точно выразила Виктория ГОРШКОВА, заведующая отделом древнерусского искусства Ярославского художественного музея, заслуженный работник культуры РФ:

«Я видела эскизный проект гостиницы. На Волжской набережной

холологические исследования на месте строительства новой гостиницы провести будет невозможно, и ценнейшие сведения об истории Ярославля будут похоронены в буквальном смысле этого слова. Какими инвестициями мы это оплатим?»

Функции гостиницы, вся её хозяйственная жизнь абсолютно несовместимы со строящимся рядом Успенским собором, музеями, самой атмосферой старинного центра Ярославля. Стрелка — фактически последнее место в Ярославле, сохранившее свой исторический облик, почти первоздан-

давно уже пылинки сдувают со своих исторических реликвий, а мы всё рукоплещем «супер-современной» застройке... Итальянцы не трогают (и даже не реставрируют!) свой Колизей! И греки свой Парфенон — тоже!

Я не архитектор, но как житель города имею право на собственное мнение. И это мнение состоит в том, что мне противен «новодел». Я далёк от того, чтобы закрывать глаза от восторга от древностей Ярославля. Строили у нас, как принято на русском Севере, в основном из дерева, всё это горело, да и просто сносилось

хорошо как восточная экзотика, но мы-то здесь при чём? У нас вообще-то немного другой менталитет. И проект «Мариотт» логично продолжает поэтапное уничтожение коренного нашего Ярославля.

Всерьёз обсуждать архитектурные плюсы и минусы самой идеи строительства такого здания, как «Мариотт», на набережной, на мой взгляд, просто нельзя. Мне, как работнику культуры и образования, трудно искренне и подробно объяснить, как я отношусь к этому проекту, так как тут нужна нетабуированная лексика. На Перекопе или за Волгой «Мариотт» был бы благом.

На Стрелке он — зло. Кроме всего прочего, пока непонятно, кому это выгодно даже экономически. Российский турист до «пяти звёзд» вырастет не скоро. Иностранцы, которые к нам ездят, — это в основном пенсионеры, и «Мариотт» не по карману даже им. А состоятельному иностранному туристу интереснее пластмассовый комфорт мариоттов, а то, чего он у себя дома не видел. Автомобили — ретро. Конные упряжки. Театрализованные бои древних воинов. Монастырская православная кухня. Реконструированное на берегу Волги варяжско-славянское поселение. Одним словом — индустрия развлечений, выдержанная в нашем неповторимом, национальном стиле.

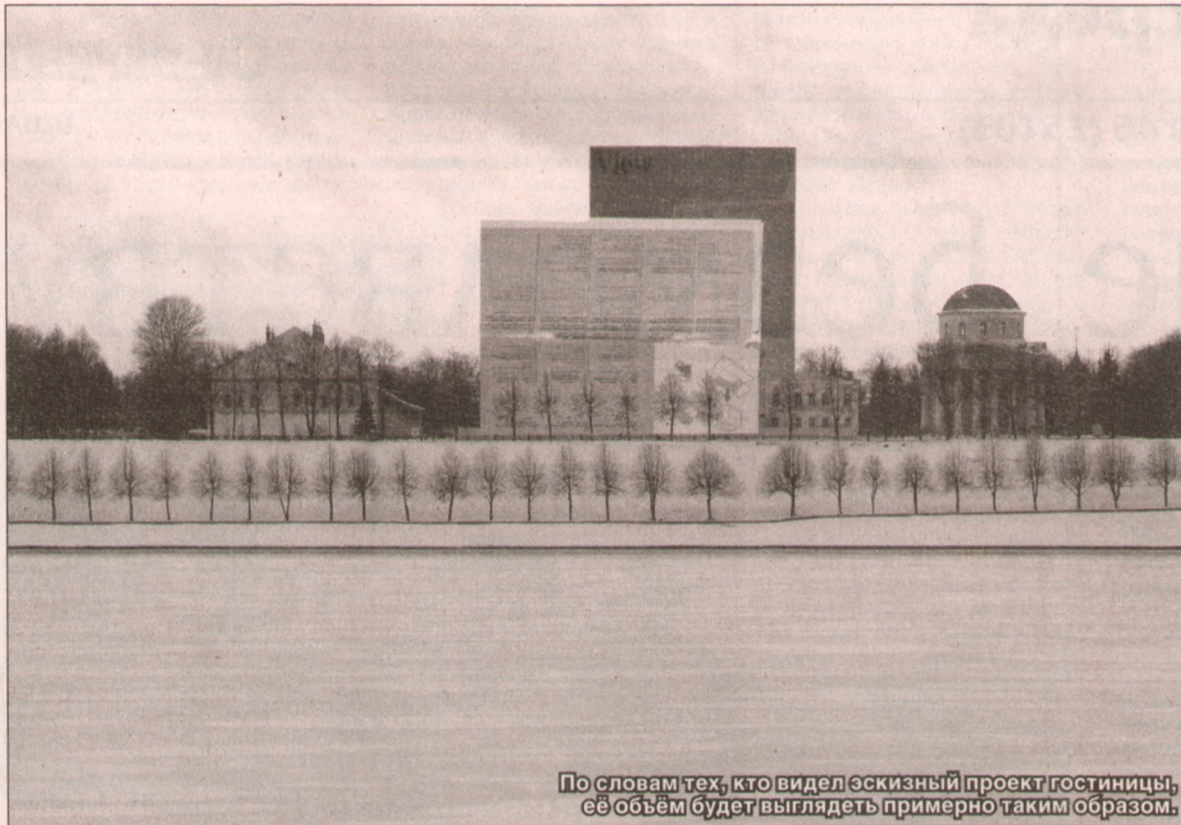
И эта индустрия должна органично встроиться в неискажённую городскую среду, сохранившую черты старого русского города. Если среда будет разрушена, а индустрия не создана, то сам праздник 1000-летия может превратиться в профанацию. Ничего особенного — отпразднуем и забудем.

ДВА РАЗНЫХ ВЗГЛЯДА НА МОЛЧАНИЕ

Общественная дискуссия, начатая статьёй «Мы любим город свой». Но странно любовью продолжается. Люди просят, чтобы им дали высказаться по этой животрепещущей проблеме. Откликов (все, как один — критические) настолько много, что нет технической возможности предоставить слово всем ярославцам, возмущённым планами строительства «Мариотта». Однако мнения, особенно авторитетных специалистов, должны стать известными и общественности, и чиновникам, от воли которых зависит судьба Стрелки.

Так, в ближайшее время на страницах «Северного края» выступит член общественного совета «Северного края» кандидат экономических наук, доцент, эксперт по управлению и финансам Владимир Тамаров, желающий проанализировать ситуацию с экономической и юридической точек зрения. Положение дел представляется настолько серьёзным, что среди членов общественного совета обсуждается идея — добиться встречи с губернатором Ярославской области и донести обеспокоенность ярославцев. Жители нашего города понимают, что молчание — знак согласия, и поэтому говорят вслух и много о своём полном неприятии проекта «Мариотта». А что скажет власть? Или для неё молчание — по-прежнему золото и способ решения всех споров?

Евгений АВЕНИР.

режной собираются строить здание современных архитектурных форм якобы 2- или 3-этажное. Людей, не осведомлённых о специфически архитектурных тонкостях, можно и обмануть, если обнародовать сведения о такой скромной этажности будущей гостиницы. На самом деле планируется строить ступенчатое здание, повышающееся от линии Волжской набережной в глубину, в сторону бульвара до 7(!) этажей. Предположительная высота здания около 42 метров!

Если сторонники проекта скажут, что я неувеличиваю и что высота нового отеля будет не 42, а, скажем, 37 метров — это ничего не изменит. Суть проблемы останется. «Мариотт» будет выше стоявшего здесь до революции Успенского собора (ключевого здания всего рисунка застройки Ярославля). Сохранившаяся Ильинско-Тихоновская церковь ниже новой гостиницы. Митрополичьи палаты, здание XVII века, просто потеряются в тени отеля «Мариотт», этого памятника Нахиве. С полной ответственностью профессионала могу сказать — облик этого сооружения полностью разрушит складывавшуюся веками и пока ещё сохранившуюся архитектурно-планировочную среду Стрелки, где наши предки строили только 2- и 3-этажные здания.

Гостиницу планируют строить на месте разрушенной в 1936 году церкви Иоанна Златоуста, где этой осенью археологи нашли массовые захоронения времён Батыева нашествия, кости наших пращуров, сражавшихся и погибших за Родину. Там же в XVI — XVII веках находилось кладбище. Я не хотела бы давать слишком строгих этических оценок, но почему-то вспоминается слово «кощунство». Полномасштабные, а не «спасательные» ар-

хитектурные исследования на месте строительства новой гостиницы провести будет невозможно, и ценнейшие сведения об истории Ярославля будут похоронены в буквальном смысле этого слова. Какими инвестициями мы это оплатим?»

Я надеюсь, что не все ярославцы согласны жить по принципу «всё на продажу», торгуя собственной историей и красотой родного города. Я очень хочу верить, что общественные протесты против строительства нового отеля будут настолько интенсивными, что заставят сильных мира сего пересмотреть откровенно варварский проект. Если этого не произойдёт — это будет означать только одно — власть займётся о родном городе только на словах. А на деле... Впрочем, я искусствовед, а не разоблачитель. Всем и так всё понятно».

ОТПРАЗДНУЕМ И ЗАБУДЕМ?

Может быть, музейные работники сгущают краски, слышком близко к сердцу принимают проблему «Мариотта» просто в силу своей профессии, по принципу «всяк кулик своё болото хвалит»? Сомнительно. Да и неважно, потому что к проекту относятся без восторга и люди, далёкие от архитектуры и музейного дела.

Заместитель директора Ярославского городского центра внешкольной работы (Дворец пионеров), заслуженный работник культуры Валерий ГОРОБЧЕНКО высказал следующие соображения:

«То, что происходит в Ярославле, называется не самым красивым, на мой вкус, словом — «урбанизация». В Нью-Йорке тоже не всегда торчал лес небоскрёбов, исторически он был иным. Но ведь тотальная урбанизация — мода прошлого века, вчерашний день! Умные люди

не десять и не сто раз. Во Владимири есть церкви XII века — это действительно древность, а у нас — в основном век XVI — XVII, нашу городскую среду корректнее титуловать «старинной».

Но вспомните, какой город был популярнейшим центром паломничества туристов в советское время? Суздаль. Почему? А там ничего советского не строили! Всё как было встарь, так и осталось. И это — интересно. Так давайте оставим в покое наш XVI — XVII век! Ведь центр Ярославля очень маленький — фактически от Стрелки до Красной площади — только-то того и центра! Он не имеет экономического значения! На мой взгляд, этот последний кусочек старого города вообще надо сделать пешеходной зоной.

Более того, я готов высказать крамольную идею, которая может, на первый взгляд, показаться немного абсурдной, но ключевое слово здесь — «на первый взгляд». Неплохо бы и чиновников выселить из центра в более современные, технически оснащённые, «навороченные» здания в других районах. А здания Думы, «Белого дома», департаментов отдать музеям, в запасниках которых без толку лежит множество прекрасных картин. Вот это создало бы имидж города!

Но сейчас мы наблюдаем обратный процесс. Когда я в 60-х годах приехал в Ярославль, я был поражён красотой Волжской набережной. Естественной, нетронутой. Тогда не было ещё даже нынешнего её оформления, которое я называю «бруствером». Сейчас всё больше бетона, всюду рестораны, вылезавшие уже в самую реку. Набережная постепенно превращается в гибридный офис и восточного базара — ларьки-палаточки, пластик и торговля. Может быть, сплошной базар и